

4 октября прошла всероссийская акция «Большой этнографический диктант», итоги которой мы узнаем 4 ноября – в день народного единства. Организаторы надеются, что теперь мы заинтересуемся культурой народов-соседей, будем более доброжелательны к тем, кто чем-то отличается от нас.

Вряд ли кто-нибудь будет спорить с тем, что мир важен и нужен, но насколько общество готово делать реальные шаги на пути к его достижению и сохранению?

На кафедре истории Татарстана, археологии и этнологии КФУ проводится регулярный мониторинг межэтнической обстановки в республике. Составляя выборку, ученые ориентируются на данные

переписи **2010** года, где более **90%** населения РТ составляют татары и русские. И действительно, все исследования показывают позитивную обстановку.

Но это не значит, что у нас «тишь, да гладь, да божья благодать». Межэтнические отношения – это очень тонкая материя. Часто в эту сферу проецируются проблемы из экономической и социальной сферы.

*«Когда «проседает» экономика, и долгое время ситуация не стабилизируется, это начинает влиять и на оценку людей в этнической, религиозной сфере, – комментирует представитель группы исследователей, доцент **Вадим Козлов**. – Такие колебания имели место быть в первом квартале **2015** года на фоне девальвации рубля. Но тут нужно отметить, что каждый регион вошел в кризис по-своему. В Татарстане все прошло значительно мягче, чем во многих других регионах России. Здесь правительство адекватно реагирует на возможные экономические риски, оно может себе позволить открывать новые производства,*

вкладываться в человеческий капитал. Мы видим, как Казань меняется. Например, несмотря на кризис, появляются новые локации для отдыха. Это находит свое отражение: из соседних регионов молодые люди приезжают сюда, потому что здесь больше возможностей для самореализации».

То есть, в Татарстане не произошло проекции экономических проблем на сферу межэтнических отношений. Конечно, как и везде, есть бытовой национализм, но абсолютное большинство местных жителей прекрасно понимают, что «худой мир всегда лучше доброй ссоры».

Для определения того, насколько близко жители Татарстана воспринимают представителей других национальностей, исследователи часто используют так называемую «шкалу Богардуса». Респондентам предлагается выразить готовность или не готовность принять представителей других национальностей в качестве социальных партнеров различной степени близости. При этом социальные роли варьируются от наиболее общих до самых близких (например, от жителя города до супруга). В выборке последнего мониторинга помимо групп этнического большинства – русских и татар – предлагалось выразить свое отношение к представителям Средней Азии, Кавказа, туркам, арабам, а также представителям ряда других этнических групп. **Полученные результаты подтвердили, что по-прежнему татары и русские воспринимают наиболее близкими друг друга: до уровня друга принимают 90% респондентов обеих этнических групп. Что касается уровня семьи, здесь процент ниже – 60%.**

Отношение к аут-группам (мигранты и диаспоры) – несколько иное, правда, татары чуть ближе воспринимают представителей Средней Азии. На это, по всей видимости, влияет фактор религиозной и отчасти культурной близости. По результатам исследования определилась и своеобразная группа-изгой – это цыгане. К сожалению, у большинства местных жителей сохраняется к ним весьма настороженное отношение.

Проводились также опросы среди мигрантов. Они оценивают

обстановку в Татарстане как дружелюбную, объясняя это тем, что здесь люди более спокойно относятся к тем, кто на них не похож. Местное население также утверждает, что оно не против мигрантов, главное, чтобы они соблюдали принятые здесь нормы поведения.

**Можно сколько угодно
твердить о великом прошлом,
но если настоящее не
оправдывает ожиданий, то
ничего не поможет.**

*«Опираясь на эти факты, можно сказать, что в случае серьезного экономического кризиса проблемы могут выбраться наружу. Так уж традиционно сложилось, что обвинять напрямую государство в своих проблемах не так-то просто, поэтому весь гнев обрушивается на «мигрантов, которые занимают наши рабочие места», – продолжает Вадим Евгеньевич. – Однако есть группы, с которыми различные экстремистские организации работают целенаправленно – это, в первую очередь, молодежь. Когда происходят какие-то события в соседних государствах, могут возникнуть волнения и в нашей стране. Например, в 2014 мы видели всплеск активности различных праворадикальных, националистических идеологий. Вот, например, было движение **Misanthropic division** (его признали экстремистским). Идеология их была проста: все – «быдло», биологический мусор, от которого следует дистанцироваться, и тем самым обрести свою индивидуальность. Сюда прибавляется заигрывание с расовой теорией, «арийством» славян. При этом большое внимание уделялось визуальному контенту, культу оружия, культу воинственности. Был некий набор элементов, который*

романтизировал все это.

На фоне конфликта между Россией и Турцией активизировались попытки актуализировать пантюркистские настроения в Волго-Уралье, а также других регионов России и стран СНГ, где проживают тюркские народы. Мы видим попытки распространения идей о том, что турки угнетались и уничтожались Россией на протяжении всей истории: Россия – это тюрьма для тюркских народов, и лишь объединившись под эгидой Турции можно наконец-то «встать с колен». Ну и, конечно, используется много негативных этнических стереотипов».

Как утверждают исследователи, довольно много казахской и азербайджанской молодежи поддерживает такого рода течения. В сознании жителей этих стран общесоветское прошлое все больше уходит на задний план, вперед же выходит новая идеология, где Россия – это отсталая страна, а ориентиром служит Запад и Турция, как пример развитого восточного государства. **В целом указанные страны остаются нейтральными, но с уходом нынешних лидеров политика может измениться.** Как можно этого избежать? Вадим Козлов отвечает так: *«Выход один – нужно быть успешным государством. Можно сколько угодно твердить о великом прошлом, но если настоящее не оправдывает ожиданий, то ничего не поможет».*

Признаки экстремизма

- Противопоставление групп. Маркировка на «низших» и «высших».
- Группа «высших» наделена агрессивной символикой
- Графика, как правило, носит очень контрастный характер.
- Формируется идея того, что нужно воздействовать на «плохих», а самое главное, их не нужно жалеть. То есть, происходит брутализация.
- Предлагается определенный образ жизни для «хороших»: ножевой бой, единоборства, ЗОЖ. Культ силы и оружия.
- Последняя ступень – решение о том, что все нужно поменять. Единственный путь – вооруженный. А кто не с нами, тот против нас.

Алсу ГАРАПОВА

Фото Никиты Тохтасинова